

На правах рукописи

Кобякова Ирина Иннокентьевна

**ЧЕЛОВЕК В ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ ОНТОЛОГИИ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА**

Специальность 09.00.01 – Онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Краснодар – 2019

Работа выполнена на кафедре философии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор
Данилова Марина Ивановна

Официальные оппоненты: *Солодухо Натан Моисеевич*,
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Казанский национальный
исследовательский технический университет
им. А.Н. Туполева - КАИ», заведующий
кафедрой философии;

Вигель Нарине Липаритовна,
доктор философских наук, доцент, ФГБОУ
ВО «Ростовский государственный
медицинский университет» Минздрава РФ,
заведующий кафедрой философии.

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» (г. Махачкала).

Защита состоится на заседании диссертационного совета Д219.029.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Волгоградском государственном университете 10 октября 2019 года в 13.00 по адресу: 400062 г. Волгоград, проспект Университетский, 100, ауд. 2-05 В.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного университета и на официальном сайте университета:
<http://www.volsu.ru>

Автореферат разослан « ___ » _____ 2019 года

Ученый секретарь
диссертационного совета Виктория Анатольевна Храпова
доктор философских наук, доцент

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Проблема человека разрешается в науке и философии различным образом – от дедуктивного распространения на категорию человека выводов из исходных предпосылок философской теории и до самостоятельных специализированных исследований отдельных аспектов человеческого существования. Одна из проблем заключается в том, что познавательную ценность имеют как «побочные» открытия в теоретических моделях, в которых проблема человека не является центральной, так и специализированные работы. Вместе с тем, очевидно, что многообразие теорий, способов трактовки, моделей объяснения феномена человека не позволяет рассматривать полученное человечеством знание как кумулятивную совокупность.

Существует настоятельная необходимость формирования теории, которая могла бы выступить в качестве основания для объединения результатов исследования человека. До середины XX века подобного рода проекты наталкивались на возражения методологического характера, апеллирующие к многомерности и, соответственно, полипредметности проблемы человека. Широта спектра проблем (начиная от биологического устройства человека и заканчивая духовным аспектом и экзистенциальной проблематикой) определяла очевидную, на первый взгляд, невозможность целостного знания о человеке. Фактически именно тенденция к аналитическому дроблению предметной области научного исследования, формированию узких, не связанных друг с другом предметных областей, определяет ограниченность современной науки. В этом плане правомерна аналогия с типами единства по В.С. Соловьеву: современное знание пошло по пути дифференциации, разделения предметных областей и аспектов исследуемого объекта, однако качественный скачок в понимании возможен при условии объединения полученных результатов.

Следующий аспект заявленной темы заключается в необходимости онтологического обоснования антропологической теории. Говоря о необходимости, мы подразумеваем не потребность науки в предпосылочном знании, но говорим об общей тенденции возврата к извечным вопросам философии в ходе углубленного изучения объекта. Тенденция формирования в области естествознания и гуманитарных наук необычайно глубоких по своему философскому содержанию теорий знаменует неизбежность постановки онтологических вопросов. И в данном случае, коль скоро мы говорим о формировании целостного знания о человеке в условиях интенсивного развития науки и философии, представляет интерес та теоретическая база, на уровне которой возможно было бы объединение полученных в различных областях знания результатов.

Установка на отражение человека в его целостности определяет исходную ориентацию автора на рассмотрение исследуемого объекта с теоретических позиций холизма. При этом учитываются тенденции современной науки, с одной стороны, к отражению системно-динамического аспекта, с другой – к рассмотрению природы с точки зрения органицизма. В результате исследуются теоретические и методологические предпосылки к формированию междисциплинарного исследования проблемы человека, а также проводится формирование первоначального каркаса системной антропологической теории.

Актуальность исследования обусловлена не столько стремлением к созданию принципиально нового знания о человеке, сколько пониманием того, что антропологическое знание хоть и обширно, но дробно. Принципиальный интерес, который представляет потенциал неклассического философствования в раскрытии антропологической проблематики, связан с тем, что оно, с одной стороны, указывает на глубинные основания онтологического рассмотрения проблемы человека, с другой – не содержит в себе жестких ограничений, определяющих узость области знаний, результаты разработок в которой могут быть взяты за основу. В целом, можно констатировать общую тенденцию сближения наук, ориентированных на раскрытие антропологической тематики

и глубинных онтологических программ, в связи с чем преодоление обособленности существующих разделов знания о человеке выступает в качестве важной задачи современной философии.

Степень научной разработанности проблемы. С развитием современной постнеклассической науки приоритетными становятся вопросы динамической онтологии: взаимоотношения объекта и субъекта, взаимосвязи и отношения между объектами. Представления об онтологии менялись на протяжении последних двух столетий от полного исключения из научного обихода в логическом позитивизме и аналитической философии, до возрождения метафизических и онтологических вопросов в трудах философов XX века – Н. А. Бердяева, С. Л. Франка, Н. Гартмана, П. Ф. Стросона. В последние десятилетия XX века происходит формирование динамической онтологии, основное положение которой: «Быть – значит быть (всякий раз) иным». Вопрос заключается не о том, как мир устроен, а о том, как он изменяется. Бытие всякий раз рождается заново, субъект не есть, он производится и существует постольку, поскольку есть факт события, он «конституируется ответственным актом» (Г. Б. Гутнер). Это заставляет говорить о субъекте иначе, чем того требует субстанциальная онтология. Получается, что субъект не существует помимо действия. Лишь момент действия обнаруживает субъективность, т. е. субъект существует только в деле. Таким образом, мы подходим вплотную к интерпретации субъективности в постнеклассической научной парадигме. Описанный нами субъект действительно создает самого себя в своей «формопологающей деятельности».¹ В этом состоят основные предпосылки становления онтологических предпосылок современной антропологии.

Онтологические вопросы чрезвычайно близки к антропологическим, в связи с чем появляются работы, в которых обосновывается целесообразность фиксации онтолого-антропологического ракурса исследования как фундамента становящейся философии многомерности. Известным представителем этого

¹ Гутнер Г. Б. Субъект как энергия // Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания. М., 2004. – С.502.

подхода является Л. Н. Богатая. Отдельно следует обратить внимание на позицию М. Хайдеггера, который акцентировал онтологическое измерение человека.

Выделенный в настоящее время раздел постнеклассической науки, под названием философская антропология, нуждается в обобщении большого количества разнообразных знаний гуманитарных, социологических, естественнонаучных. Здесь мы наблюдаем широкий разброс исследований, предметность которых тем или иным образом затрагивает проблему человека. В совокупности они представляют собой концептуальные выражения частных антропологических вопросов, зачастую отличающихся редуционистским характером. Так, англо-американская аналитическая философия в лице неопозитивистов Р. Карнапа, М. Шлика, К. Гемпеля делала попытки свести психику к физическим явлениям. Б. Скиннер, Г. Райл, Д. Льюис проблему сознания определяли как проблему поведения и лингвистического поведения. Основной целью аналитиков было создание точной науки и полного исключения метафизики, проблему сознания они элиминировали. Основатели философской антропологии М. Шелер, А. Гелен, Г. Плесснер, Э. Ротхакер, каждый со своих позиций, впервые пытались поставить в центр человека как объект исследования. Эта тенденция частично реализована в психоанализе (З. Фрейд, К. Г. Юнг, А. Адлер).

Большое значение для анализа онтологических предпосылок рассмотрения человека в постнеклассический период имеет то, что многие научные исследования по глубине своего теоретического фундамента и характеру применяемой методологии дошли до уровня онтологического рассмотрения, что позволяет судить о специфичном феномене обратного перехода «от науки к философии». Советские биологи Л. С. Берг, И. И. Шмальгаузен, В. И. Вернадский видели свою задачу в исследовании внутренних механизмов самоорганизации живых существ. Эти исследователи впервые поняли значение симметрии – диссимметрии (направленности процессов) в описании взаимодействий живых объектов, а также многие другие исследователи (А. В.

Шубников, В. А. Копчик, Н. А. Голубева, И. И. Шафрановский) придавали процессам диссимметризации универсальное значение. Возможность рассматривать динамические аспекты диссимметризации впервые обнаружил П. Кюри; а В. И. Вернадский, Ю. А. Урманцев, А. И. Толстопятенко экстраполировали диссимметричную причину на идеальные объекты. Только во 2-й половине XX века появились новые направления науки: синергетика, нелинейная динамика, информационно-кибернетический подход. Это были предварительные условия для обсуждения вопросов направленного индивидуального развития и становления.

Вопросы дифференциации и интеграции психических процессов ставили И. Кант, У. Джемс, В. Соловьев, Г. В. Лейбниц, Т. де Шарден, А. А. Богданов, Ф. Ницше. Современные исследования указывают на большую роль индивидуальных когнитивных предпосылок для появления кумулятивной культуры (М. И. Данилова, А. В. Суховерхов, Н. Э. Спасова). Указанное разнообразие подходов демонстрирует необходимость различения и задач, и методов исследования биологических объектов, и человека, в том числе, на всех уровнях. Вместе с тем представляет интерес холистское органицистское исследование целостного человека, которое позволяет выделить самые общие принципы становления физического, социального и духовного в человеке.

Усиливающаяся интеграция научных дисциплин, полидисциплинарность исследований заставляют ученых развивать холистическое или экологическое (Ф. Капра, Г. Бейтсон) мышление. Рассмотрение человека как самоорганизующейся системы, способной «жить внутри событий, не выпрыгивая в привилегированную позицию» (Я. Свирский), сочетающей спонтанность и независимость, требует комплексного подхода в изучении возникающих в процессе становления проблем.

Анализ исследовательской литературы позволяет прийти к заключению о том, что основной круг проблем в продвижении научного понимания человека имеет онтологический и методологический характер. Иными словами,

существуют многочисленные частные исследования, объектом которых являются отдельные аспекты человеческого существования, и одновременно существуют общие теории, в которых категория человеческого существования является лишь частным элементом и, соответственно, не получает должного развертывания. Таким образом, в тех областях знания, в которых постановка проблемы человека доходит до онтологического его рассмотрения, мы имеем дело со схематичным исследованием, в то время как специальные исследования антропологического характера имеют, преимущественно, узко-ориентированный характер. Это является одной из основных причин, определяющих необходимость развертывания философско-методологического исследования проблемы человека, затрагивающего общие онтологические основания ее раскрытия.

Объектом исследования является постнеклассическая онтология.

Предмет исследования – теоретико-методологический потенциал исследования человека в русле постнеклассической онтологии.

Целью диссертационной работы является экспликация инновационных возможностей постнеклассической философии и науки к исследованию становления человека. Цель конкретизируется в следующих исследовательских **задачах:**

- рассмотреть взаимную дополнительность философских и частнонаучных концепций в современных исследованиях человека;
- проанализировать методологические возможности современных философских и естественнонаучных концепций в рамках антропоцентрической парадигмы как эвристического принципа;
- рассмотреть основные принципы динамической онтологии, применяемые в процессе антропологического анализа и их соотношение;
- определить трансформацию классических антропологических проблем в процессе постнеклассического исследования человека;

– конкретизировать роль исследований психических функций человека в развитии целостного антропологического знания.

Методологической основой исследования является системно-эволюционный, междисциплинарный функционально-динамический подход.

Обобщение научных результатов требует общенаучного синтетического метода. Ведущее значение в данном случае приобретает то, что объединение результатов различных по своей теоретической направленности исследований не может быть реализовано по принципу чистого кумулятивного объединения полученных достижений, поскольку сохраняется элемент теоретической нагруженности отдельных положений. Таким образом, ключевую роль играет применение методов сравнения, абстрагирования и анализа, позволяющих вычленивать самостоятельные теоретические положения, которые не утрачивают своего значения, будучи выделенными из исходного контекста. Последнее становится возможным благодаря опоре на методологические наработки неклассической эпистемологии: посткритицизм (доверие к результатам деятельности других), отказ от фундаментализма, изменчивость познавательных норм, отказ от субъекто- и наукоцентризма (разработка вопросов до- и вненаучного, неявного знания).

Данное исследование является мульти- или полидисциплинарным, так как рассматривает человека с точки зрения многих дисциплин: аналитической философии, информационно-кибернетической, онтологической, синергетической точек зрения. Поскольку это исследование изучает различные уровни цельных объектов с точки зрения холизма, оно является и трансдисциплинарным.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что:

– рассмотрена взаимная дополнительность философских и частнонаучных концепций в современных исследованиях человека, проявляющаяся в разносторонней постановке проблемы человека, при которой результаты различных по своей предметности и методологической направленности

исследований не противоречат друг другу напрямую, что задает возможность совмещения их результатов в целостной онтолого-антропологической теории;

- проанализированы методологические возможности современных философских и естественнонаучных концепций в рамках антропоцентрической парадигмы как эвристического принципа (принципы динамического взаимодействия «среда – система», сохранение целостности и адаптивная динамика, нелинейная динамика как основание пересмотра классических антропологических проблем, изменение подхода к рассмотрению вопроса обусловленности человеческого существования);
- раскрыто соотношение основных принципов, используемых в процессе антропологического анализа в рамках динамической онтологии (принципы симметрии и диссимметрии, тождественности и нетождественности, дифференциации и интеграции);
- определена трансформация классических антропологических проблем в процессе постнеклассического исследования человека;
- конкретизирована роль исследований психических функций человека в развитии целостного антропологического знания.

Положения, выносимые на защиту:

1. Тенденция расхождения науки и философии, связанная с кризисом классического философствования, преодолевается заменой классических онтологических установок, ориентированных на отражение идеальных, инвариантных объектов, и формированием предпосылок онтологического выражения динамических процессов, обогащением теоретического аппарата философии и науки категориями нелинейности, неопределенности, изменчивости. Предпосылкой становления целостной онтолого-антропологической теории является развитие в рамках философии науки эволюционистского органицистского подхода в сочетании с холистическими представлениями о целостности исследуемых телеономических систем, с одной стороны, и с классическими атомарно-структурными (психофизическими, биологическими) представлениями, с другой, что допускает возможность

объединения различных элементов знания в единую теорию, в рамках которой исходные теоретические позиции могут быть рассмотрены с точки зрения взаимной дополнительности общефилософских и частнонаучных предпосылок рассмотрения человека.

2. К числу теорий, имеющих глубокий потенциал раскрытия сущности человека как целостного, динамически меняющегося объекта, подверженного многофакторному воздействию, относятся системный подход, глобальный эволюционизм и синергетика. Использование элементов этих естественнонаучных парадигм способствует выделению онтологических оснований, в опоре на которые могут быть углублены и расширены представления о человеке. В частности, высокую теоретическую и методологическую значимость имеет раздел теории систем, посвященный динамическому взаимодействию открытой системы и внешней среды, в таких его аспектах, как сохранение целостности и адаптивная динамика. Серьезный потенциал имеет развитие принципов нелинейной динамики, что задает перспективы нового прочтения классических антропологических проблем (например, идеи свободы), а также позволяет по-новому взглянуть на проблему обусловленности человеческого существования.

3. Принцип повышения внутреннего порядка, отражающий организационную динамику открытых систем, является базовым для обсуждения вопросов динамической онтологии. Исследование взаимодействия цельных динамических структур может быть основано на комплексном подходе с системной, эволюционной, синергетической и онтологической точек зрения. Принципы взаимодействия цельных образований – активностей в рамках динамической онтологии взаимодополнительны: принцип тождественности должен дополняться принципом нетождественности («быть всякий раз иным»), принцип симметрии дополняется принципом диссимметрии, принцип дифференциации – принципом интеграции. В совокупности эти принципы являются универсальными для исследования динамических систем любого уровня, в том числе и биологических, что имеет существенные перспективы в

контексте раскрытия психофизического аспекта человеческого существования.

4. Такие центральные антропологические проблемы, как свобода, обусловленность, ценностная структура личности, способность к спонтанной творческой активности в рамках динамической онтологии, приобретают новое измерение. Из атрибутов, приписываемых человеку, они переходят в статус состояний динамического процесса человеческого существования, при этом парные категории, характеризующиеся с точки зрения традиционной логики взаимоисключающим характером, рассматриваются как противоположные по своей направленности силы, совместно присутствующие в жизни человека.

5. Попытки рассмотреть становление и поведение человека как единый направленный процесс заставляют обратиться к психофизическим основаниям структуры цельного человека. Широкие перспективы в данном отношении открывает соотнесение типологической модели психотипов К. Г. Юнга с основами системного анализа и синергетики. Наилучшие условия для свободного развития и становления творческого начала в человеке создаются при наличии развитых обратных связей, что возможно лишь в случае адекватного сопротивления среды. Это позволяет рассматривать становление человека как комплексную ситуацию, включающую в себя, с одной стороны, внутренние характеристики психотипа человека, с другой – меру соответствия внешней ситуации потенциалу и направленности развития индивида. Фактически раскрытие психофизического аспекта человеческого существования играет роль «связующей нити» между наработками современной науки и областью классического антропологического вопрошания.

Научно-практическая значимость работы. Теоретическая значимость работы заключается в обобщении принципов развития биологических объектов, включая человека, которые являются универсальными на всех уровнях – от физического до ментального и духовного. Рассмотрение человека как единого направленного целого с внутренней динамикой развития помогает решать задачи дифференциации и структурализации процессов становления,

преодолевать упрощенное отношение к индивиду как недифференцированному элементу социальной среды. Полученные в ходе исследования результаты могут служить для дальнейшего развития сотрудничества философов и исследователей естественнонаучного направления, психологов. Практическая значимость диссертационного исследования состоит в приложимости полученных результатов к пониманию динамических аспектов становления человека в глобализирующемся обществе, что расширяет методологическую базу философской онтоантропологии. Гуманистический потенциал инновационной экономики ближайшего будущего включает в себя необходимость ориентироваться в потребностях и склонностях человека, опираясь на творческий потенциал каждого человека. Результаты работы могут быть использованы в практике онто-гносеологических, философско-антропологических, социально-философских и психологических исследований.

Данная работа соответствует **шифру специальности 09.00.01** – онтология и теория познания по следующим пунктам:

13. Системный характер различных форм развития в мире, их специфических законов в неорганической и живой природе, а также в обществе, особенностей и результатов развития на разных структурных уровнях.

17. Основные формы и законы детерминации в развитии систем; взаимоотношение причинной, структурной, системной, функциональной, информационной и других форм детерминации, динамических и вероятностно-статистических законов.

20. Методологическая роль научной онтологии и гносеологии в разработке философских оснований современной науки и техники, а также в интеграции различных философских дисциплин и направлений.

29. Уровни информационной деятельности мозга и отражательно регулятивных систем человека, их онтогенез, филогенез и изменение в жизненных циклах

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования докладывались на конференциях в рамках Дней философии в Санкт-Петербурге: в 2008 году на международной конференции «Человек познающий, человек

созидающий, человек верующий»; на 4-й международной конференции 2007 года «Человек в современных философских концепциях» в Волгограде; на международном семинаре-совещании «Наука философии: традиции и перспективы развития. К 240-летию со дня рождения Г. В. Ф. Гегеля» в 2010 году в КубГУ Краснодара; на теоретическом семинаре Санкт-Петербургского экономического университета «Истина и заблуждение в жизни и творчестве» в 2013 году; на международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию со дня образования кафедры философии КубГАУ «Этические проблемы современной культуры» в 2013 году в г. Краснодаре; на Первом Южно-Российском философском конгрессе «Философские школы, стратегии развития и вызовы будущего» в мае 2016 года в г. Ростове-на-Дону; на кафедральных и студенческих конференциях. По теме диссертации опубликовано 15 статей, общим объемом 5,1 п. л., в том числе 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из Введения, двух глав (первая глава включает три, а вторая два параграфа) и Заключения, включает список литературы из 306 источников на русском языке и 15 на иностранных языках. Общий объем текста составил 141 страницу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** диссертационной работы обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень научной разработанности, определяется предмет, цели и задачи диссертации, теоретико-методологические основы исследования, ее новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость работы, ее структура и апробация.

Первая глава «Онтолого-гносеологические основания целостного прочтения проблемы человека в современной философии и науке» посвящена общетеоретическому аспекту прочтения проблемы человека в постнеклассической науке и философии. Основным акцентом главы является ориентация на отражение проблемы человека в ее конкретном, целостном выражении. В рамках главы производится последовательная постановка вопроса о предпосылках и основаниях рассмотрения человека в постнеклассической философии и науке. Анализируются основные предпосылки изменения философского и научного знания, перехода от исследования идеальных объектов к рассмотрению динамических процессов. Рассматриваются основные естественнонаучные парадигмы, обращение к которым позволяет сформировать целостную антропологическую теорию. Определяются основные категории, на уровне которых возможна концептуализация антропологической проблематики.

В *первом параграфе «Возможности объединения частнонаучного и философского знания о человеке»* определяется общий теоретический контекст развития постнеклассических представлений о человеке. В рамках аналитического рассмотрения содержательного аспекта исследований антропологической направленности обосновывается точка зрения, согласно которой антропологический дискурс характеризуется высокой степенью раздробленности, что связано с различной дисциплинарной принадлежностью отдельных исследований, объектом которых становятся частные аспекты

человека. При этом классические философские теории характеризуются подчинением категории человека общим теоретическим предпосылкам формируемой модели, в результате чего конечная теория плохо соотносится с результатами частных исследований, что во многом обусловлено ее дедуктивным характером. В противовес классическим моделям, постнеклассическое философствование задает общую методологическую установку на формирование сложного, многомерного рассмотрения категории человека, при этом методологические установки постнеклассической эпистемологии допускают синтез знания из различных предметных областей, что способствует углубленному и существенно более полному анализу проблемы человека.

Близость онтологического и антропологического взглядов на многомерные объекты позволяет рассматривать онтолого-антропологический дискурс как единое направление философской науки, имеющее целью направленное исследование динамических и структурных моментов становления телеономических систем. Рассматриваемый в таком ключе человек многомерен, многополярен, имеет свою структуру и иерархию. Его развитие и становление – процесс направленный, то есть представляет собой вектор, диссимметрию, которая для развития нуждается во взаимодействии с другими соразмерными диссимметриями. Апелляции к принципам квантовой механики (модусы зависимости от иного, потенциального бытия, наличие наблюдаемых и непосредственно ненаблюдаемых процессов) и теории относительности (для оценки любых состояний и событий должна быть обозначена система отсчета) связаны с необходимостью рассуждения о взаимодействии и отношении между изучаемыми динамическими структурами. В своей направленности человек представляет собой некую цельность, наделенную качествами, не существующими ни в одном изолированном элементе, что позволяет ставить вопросы онтологической структуры с холистской (и органицистской) точки зрения.

Современная наука совершила огромный шаг на пути понимания проблемы человека. Этот шаг связан с преодолением наивной рационализации человеческого существа через отражение идеальных качеств и характеристик, принудительно приписываемых (причем на постоянной основе) природе человека. Предпосылки для рассмотрения антропологической проблематики на уровне, отвечающем ее сложности и многомерности, связаны с параллельными процессами деактуализации классических установок в философии, науке и эпистемологии, что определило возможности на уровне каждой из перечисленных областей знания к формированию адекватного подхода.

По результатам исследования, приведенного в параграфе, сформированы следующие выводы:

Во-первых, формирование целостного антропологического знания предполагает объединение результатов философского и научного дискурса, что проблематично в условиях принятия приоритетной философской парадигмы, содержащей жесткие исходные предпосылки. По этой причине, в условиях разностороннего и достаточно продуктивного развития философии и науки, целесообразно осуществление междисциплинарного исследования категории человека, сочетающее в себе синтетическое объединение результатов из различных сфер знания.

Во-вторых, по своему статусу и характеру постнеклассическая философия представляет собой последовательный уход от традиционной онтологии, что связано с деактуализацией категорий Единого, Творения и Субъекта как традиционных столпов классической онтологии. Современная философия стремится к отражению динамики, изменчивости, нелинейности развития, что предполагает изменение отношения как к логике мышления, так и к категориям причинности, объектности и др. Все это в совокупности определяет, с одной стороны, устойчивую тенденцию постнеклассической философии, с другой – преобладающий в ней дух неопределенности, что характеризует ее переходное состояние, в котором критика классики преобладает над полаганием новых смысловых установок.

В-третьих, развитие эпистемологии отражает тенденцию осмысления возможности синтетического знания, при этом пересматривается логика мышления, критерии обоснованности и научности знания. Это определяет благодатную почву для формирования междисциплинарных исследований и, в частности, задает перспективу объединения философского знания и науки.

Во *втором параграфе* первой главы *«Теоретико-методологические основы отражения системной динамики человеческого существа: системный подход, глобальный эволюционизм, синергетика»* анализируются основные постнеклассические парадигмы, в рамках которых может быть поставлена и раскрыта антропологическая проблематика. Проблема человека чрезвычайно сложна, поскольку он существует одновременно во множестве качеств и отношений. Принципиально невозможно рассмотреть человека сразу во всех контекстах, и именно поэтому антропологическое знание столь синтетично. Этот же аспект определяет проблематичность формирования завершеного антропологического знания. В этом отношении настоящее исследование также не претендует на полноту знания, однако его исходная установка состоит в формировании целостного, междисциплинарного подхода, в рамках которого всестороннее рассмотрение антропологической проблематики станет возможным.

Формирование синтетического, целостного знания о человеке предполагает следование методологической установке, преодолевающей предметную разобщенность частнонаучного знания, что предполагает обращение к общетеоретическим моделям, в которых преобладают онтологический и методологический аспекты. Это напрямую связано с тем, что попытка предельно общего рассмотрения любой проблемы в конечном счете актуализирует онтологическую и гносеологическую проблематику. В этом плане в работе анализируются как тенденции развития постнеклассической философии, так и формирование на базе естественнонаучных исследований теоретико-методологических систем, содержащих в себе глубокую проработку онтологической проблематики. Именно в таком свете предстает системный

подход, синергетика, глобальный эволюционизм. На обобщенном уровне их предпосылки можно определить как динамическую онтологию, отражающую процессы и явления в их динамике, изменчивости и неопределенности.

Ключевое значение в динамической онтологии приобретает специфическая логическая составляющая, в отличие от аристотелевской формальной логики, ориентированная не на рассмотрение объектов и их качеств в статике и конечной определенности, но на раскрытие процессуальности, динамизма исследуемого объекта, его принципиальной изменчивости и зависимости как от внешних, так и от внутренних факторов. При этом, поскольку в ряде процессов речь идет не о причинных отношениях, связанных с каждым из рассматриваемых факторов, взятых по отдельности, но о совокупном, результирующем их воздействии, необходимым является принципиально новый способ рассмотрения, ориентированный на раскрытие системной динамики.

С этой позиции человек предстает как открытая, неравновесная и, соответственно, находящаяся в состоянии непрерывной изменчивости и становления система. При этом возможности системного подхода и синергетики позволяют раскрыть как взаимосвязь и взаимодействие человека с внешней средой (социальной, природной и т. д.), так и охарактеризовать внутренние процессы, определяющие те или иные трансформационные изменения и проявления активности.

По результатам осуществленного анализа сформулированы следующие выводы:

1. Общей тенденцией постнеклассического философствования становится введение в теоретико-методологический аппарат формируемых подходов установки на отражение исследуемых объектов в их динамике. Что примечательно, данная тенденция развивается практически параллельно в различных сферах философского познания, к числу которых относятся экзистенциализм, герменевтика, феноменология, эпистемология.

2. На фоне поворота в философии, связанного с введением категории процесса в рассмотрение объектов познания, происходит параллельное изменение научного дискурса, обусловленное преодолением классических познавательных установок. В совокупности это приводит к тому, что изменения в философии и науке задают предпосылки формирования междисциплинарных исследований, построенных на принципиально новых установках познания. При этом глубина производимых исследований становится такова, что они приобретают онтологический и общеметодологический характер. В частности, такой статус приобрели системный подход, синергетика и теория глобального эволюционизма.

3. По своему содержанию и предметной направленности системный подход, синергетическая теория и глобальный эволюционизм не содержат непреодолимых противоречий на уровне основополагающих принципов. Это позволяет рассматривать их онтологические и методологические установки как взаимно дополняющие друг друга, при этом перспективы, предоставляемые рассмотренными подходами в раскрытии антропологической проблематики чрезвычайно обширны.

4. Исследование человека в русле системного подхода позволяет рассматривать его в качестве открытой системы, что раскрывает перспективу изучения отношения человека и окружающей его среды с точки зрения системных принципов взаимодействия. Синергетический анализ системы «человек» позволяет выделить диалектику тождества и различия в рамках рассмотрения принципов равновесности и неравновесности системы. Наконец, эволюционистская теория позволяет рассмотреть общие принципы развития человека как системы, что предполагает акцентуацию на процессах его качественного изменения в ходе жизни.

В третьем параграфе первой главы «Основные принципы и категории динамической онтологии в исследовании биологических систем»

определены основные принципы и категории, характеризующие перспективу рассмотрения человека в системной динамике.

Одной из центральных категорий анализа динамических процессов является причинность, от способа трактовки которой напрямую зависит характер выделяемых закономерностей и тенденций. В этом отношении человек рассматривается, с одной стороны, как система, испытывающая многочисленные внешние воздействия, которые направляют ее и определяют ее качественное состояние. С другой стороны, человек выступает в качестве саморегулируемой системы, в которой присутствуют собственные, внутренние основания активности. Это определяет сложный, диалектический характер процессов, в конечном итоге проявляющихся на уровне деятельности человека и изменения его состояний.

Соотношение внутренних и внешних факторов, влияющих на изменение состояния человека и характера его активности, имеет фундаментальное значение для формирования целостного антропологического знания. Принципиальное значение в данном случае имеет то, что существуют различные дисциплинарные подходы, ориентированные либо на раскрытие внутренних стимулов изменения человека и его активности, либо на рассмотрение внешних факторов, в то время как для формирования целостной модели необходим теоретический подход, сочетающий в себе элементы двух рассмотренных выше. Это определяет целесообразность обращения к категории телеономности, которая является значительно более гибкой, нежели классическая аристотелевская категория целеполагания.

На всех иерархических уровнях человек представляет собой систему, способную к развитию. Соответственно, его характеризует базовое качество системы – стремление к сохранению собственной структуры, что выражает известный универсальный принцип Ле Шателье. Этот факт дает основание для размышления на темы ортогенеза и номогенеза, эволюции на основе внутренних закономерностей и дает гносеологические основания для телеологии: каждое явление жизни стремится занять единственное подобающее

ему место, доля вероятности и случайности тем меньше, чем успешнее реализуется собственно человеческое бытие на каждом иерархическом уровне. Саморазвивающиеся системы являются телеономическими, то есть подчиняются принципу телеономизма; он объясняет саморазвитием внутренних процессов действия, стремящиеся к конечному состоянию, отнюдь не являющиеся сознательно сформулированной ими целью. Это «управление без управляющей руки» (Я. Свирский). Естественный отбор Ч. Дарвина – процесс с двусторонним движением: не только особь подвержена влиянию окружающей среды, в борьбе с которой «выживает сильнейший», но автономный индивид, чем более он дифференцирован, тем больше представляет собой некую автономную созидательную силу, способную не только защитить себя, но и формировать окружающую среду в своих интересах. Таким образом, телеономное рассмотрение человека позволяет избежать ошибок, связанных с односторонним рассмотрением отношений в системе «человек – внешняя среда».

По результатам проведенного анализа сформированы следующие выводы:

1. Адаптация принципов самоорганизации к исследованию человека предполагает переход от исследования системной динамики к исследованию принципов действия систем высокого порядка, обладающих способностью к изменению своей сложности в соответствии с целями (установками) системы. Введение категории целеполагания требует уточнения категориального, логического и методологического аспектов. В данном случае категория цели рассматривается не в классическом аристотелевском смысле, но как вектор развития, заложенный в структуру системы. Таким образом, в рамках понятия телеономности происходит отражения внутренне присущих, вписанных в структуру биологической системы установок, которые определяют направленность ее развития и общий характер системной динамики.
2. В рамках анализа оснований исследования телеономных систем в русле постнеклассической философии актуализируется изменение познавательных

установок, связанное с изменением представлений о предметности и объектности. В частности, одним из важных аспектов динамической онтологии становится трансформация логического принципа тождественности, который переходит из статуса основополагающего правила логики к установке методологического характера, ориентированной на сохранение предметности. Одновременно с этим отход от исходного понимания тождества объектов находит отражение в принципе нетождественности, предполагающем изменение объектов как в ходе их развития, так и в процессе познания.

3. Помимо принципов тождественности и нетождественности в исследовании телеономных систем актуализируются принципы симметрии и диссимметрии, а также принципы дифференциации и интеграции. Наличие, на первый взгляд, противоречащих друг другу установок способствует раскрытию динамического аспекта телеономных систем, в котором происходит соединение противоположных по направленности факторов развития. На гносеологическом уровне противоречивость обозначенных установок разрешается через отражение различной их предметной направленности, что определяет не логическую противоречивость формируемого знания, но его многомерность.

Вторая глава диссертационного исследования **«Теоретико-методологический потенциал онтолого-антропологического дискурса»** ориентирована на применение выработанных в первой главе теоретико-методологических установок по отношению к основному спектру онтолого-антропологических вопросов.

Первый параграф второй главы ***«Трансформация проблемного поля исследования человека в постнеклассической философии: выход на принцип неопределенности существования»*** посвящен отражению принципа неопределенности в современном онтолого-антропологическом дискурсе. Системно-динамический способ рассмотрения антропологической проблематики, ее преломление в русле динамической онтологии определяет коренное изменение ряда классических антропологических проблем. Так,

например, ценностная структура личности объясняется неравновесным состоянием основных элементов психики (точнее, типом неравновесного состояния, определяющим преобладание конкретной стороны психической активности), а проблемы свободы и обусловленности меняют свой статус: на смену идеальному рассмотрению категорий свободы и обусловленности как исходной данности человеческого существования приходит их рассмотрение в качестве динамических факторов, отражающих отношение внутренней жизни человека и совокупности воздействующих на него внешних сил. Основные категории антропологического дискурса перерождаются в динамическом измерении человека, становятся контекстуальными, изменчивыми функциями.

Говоря о неопределенности, мы рассматриваем не столько отсутствие регистрируемых качеств, сколько проблематичность их категоричного выделения. Попытки определения человека в качестве простого объекта, обладающего *определенным* набором не противоречащих друг другу качеств и характеристик, представляются наивной редукцией, ориентированной скорее на рационализацию представлений о человеке, нежели на реальное отражение его качественной определенности. В предыдущей главе была произведена последовательная проработка вопроса о диалектичности человеческого существования, выраженности на его уровне противоречащих друг другу характеристик и состояний. Данная мысль развивается в настоящем параграфе, чему способствует проработка категориального аппарата и аналитическое рассмотрение соотношения уравнивающих друг друга системных элементов. Наконец, проводится последовательная критика идеи определенности как статичности, что предполагает перенос акцента с идеально-логического рассмотрения человека в сторону структурно-динамического подхода, ориентированного скорее на выделение тенденций, нежели на приписывание устойчивых качеств. Это не означает, что антропологическая теория утрачивает свой содержательный аспект. В данном случае, напротив, обосновывается необходимость детализации знания, что предполагает отказ от редукции сложных системных процессов к выделяемым простым качествам.

По результатам исследования, проведенного в рамках параграфа, сформированы следующие выводы:

1. Одной из серьезных проблем методологического характера, связанных с пониманием специфики человеческого существа, является исходная установка на формирование четкого знания, категоричность которого противоречит сложности человеческой природы. Традиция рассмотрения сложности и неоднозначности человеческой природы имеет длительную историю, начиная с платоновской диалектики, и в дальнейшем продолжается на уровне христианской мысли. Однако здесь мы видим упрощенный вариант рассмотрения, в котором многообразие форм проявления индивидуальных качеств сводится к соотношению парных категорий, в то время как фактическое состояние человека как открытой системы обусловлено значительно большим количеством оснований. Противостояние категоричности суждений, приводящей к явной теоретической редукции, в традиции постнеклассической онтологии выражается в идее неопределенности.
2. Дуалистический подход, в рамках которого конкретное состояние оценивается через соотношение противоречащих оснований, как рациональная модель сохраняется и в постнеклассическом мышлении, однако с рядом существенных поправок. В частности, традиционные проблемы исследования человека, имеющие длительную историю, меняют свой статус и значение в процессе переосмысления основ понимания человеческой природы. В данном случае признается многомерность человеческого существа, что предполагает отход от редукции его качеств к какой-либо одной паре онтологических оснований (как, например, диада «идея – материя» или «душа – тело»).
3. Базовые антропологические категории (свобода, необходимость, ценность, творчество и т. д.) приобретают принципиальное значение в контексте принципа неопределенности. Фактически в рамках динамической онтологии они из субстанциальных качеств и идеалов трансформируются в процессуально существующие состояния, соотношение которых и определяет личностные

характеристики человека. При этом, что немаловажно, будучи процессуально существующими, они сохраняют свою конкретность, более того – обнаруживают возможность обширного анализа, основанного на детализации представлений об отдельных аспектах человеческого существа. Иными словами, если ранее они рассматривались в своей самотождественности «как таковые», то в рамках неклассического философствования возникла перспектива рассмотрения того, какие, собственно говоря, причины и основания их проявления имеют место в конкретных ситуациях.

Во *втором параграфе* второй главы *«Психические функции: дифференциация и конкретизация динамических факторов становления человека»* производится рассмотрение высшей регулятивной функции человека как системы – психики. Данный раздел исследования представляет собой последовательный этап в рассмотрении перспектив формирования целостного антропологического знания, построенного на базе онтолого-гносеологических предпосылок постнеклассической науки и философии.

Установки постнеклассической философии, в особенности тех ее разделов, которые сформированы на базе естественнонаучных исследований, наиболее подробно разработаны относительно процессов в микро- и мегамире, в то время как анализ процессов в макромире производится в основном на уровне адаптации сформировавшейся методологии к новым проблемам и вопросам. Это, в частности, объясняет то, что применение отдельных разделов постнеклассической философии в гуманитарном знании вызвало серьезную дискуссию, вплоть до утверждений о псевдонаучном характере отсылок к синергетической теории в гуманитарном знании. Вместе с тем, коль скоро мы говорим о наличии динамически развивающихся систем, применение постнеклассической методологии видится оправданным, и в данном случае представляет интерес переосмысление классических проблем социогуманитарного знания в русле системно-динамического анализа.

Центральные аспекты антропологии относятся к раскрытию духовного аспекта человеческого существования, что предполагает рассмотрение таких категорий, как выбор, ценности, установки мировоззрения. Эти аспекты антропологического знания находятся на стыке сразу нескольких разделов философского знания – этики, феноменологии, культурологии и др. Вместе с тем, в переложении на язык постнеклассической науки данные вопросы приобретают новое измерение, связанное с анализом условий и оснований саморегуляции системы «человек».

С учетом того, что человек представляет собой развитую саморегулирующуюся систему, исследование психических процессов становится одним из определяющих аспектов антропологического исследования. В этом плане ряду методологических критериев, сформированных по ходу исследования, отвечает теоретическая позиция К. Г. Юнга, сформировавшего классификацию психических типов личности и рассмотревшего динамику психических процессов в их неравновесности. Сформулированная им теория позволяет не только отразить динамические процессы проявления качеств человека исходя из типа его личности, но и детализировать процесс становления личности с точки зрения сопоставления внутренней структуры психики и состояния внешней среды. Последнее позволяет выделить наиболее оптимальные и, напротив, деструктивные формы взаимодействия человека с внешней социальной средой, что актуализирует вопрос о приведении общественных процессов в соответствие потребностям становления и развития членов общества. Таким образом, в рамках параграфа не просто ставится вопрос о перспективах рассмотрения высших регулятивных процессов в человеке как открытой системе, но также рассматривается потенциал раскрытия данной проблематики в рамках адаптации результатов психологических исследований к понятийному аппарату постнеклассической философии.

По результатам проведенного анализа сделаны следующие выводы:

1. Переход от принципов системности как таковых к изложению оснований и принципов существования духовно-интеллектуального аспекта человеческого существования предполагает два значимых момента: с одной стороны – обращение к научной традиции, посвященной проблемам сознательной активности человека, с другой – рассмотрение онтологических, гносеологических, методологических и теоретических предпосылок исследования сознательной активности человека в постнеклассической философии.
2. Поскольку сознательная активность представляет собой высшую функцию по самоорганизации человека как системы, исследования в области психических процессов обнаруживают свое смежное в плане предметности соотношение с теорией самоорганизации и системным подходом.
3. В рамках поставленной в работе антропологической проблематики обнаруживает высокую степень теоретической востребованности типологическая концепция К. Юнга, в которой формируется классификация психических типов, а также дается обширное толкование механики протекания психических процессов.
4. Психические процессы в целом и состояние человека в частности наиболее полно могут быть выражены в том случае, если они будут рассмотрены не сами по себе, но в соотнесенности с характеристиками его внешней среды существования, поскольку определение открытой системы вне рассмотрения сопряженных с ней внешних элементов не может быть полным. В этом плане теория Юнга перекликается с системным подходом, что является одним из доводов в пользу ее применимости в рамках целостного рассмотрения человека.
5. Поиск ориентиров в разрешении проблем человеческого существования должен учитывать его многоплановость и одновременно – системную взаимосвязь различных аспектов. По этой причине продвижение исследования системности человеческого существования и развитие подхода, основанного на целостном, многомерном рассмотрении человека, имеет для современного философского знания высокую меру приоритетности.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, обозначаются основные выводы по проведенной работе.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:*Научные статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ*

1. Данилова, М. И. Кобякова, И. И. В. И. Вернадский: в поисках симметричного ответа [Текст] / М. И. Данилова, И. И. Кобякова // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2016. – №3 (61). – С. 9–21 (0,67 п. л.) Режим доступа:
<http://vernadsky.tstu.ru/ru/vjpusk/vjpusk.php>
2. Исакова, Н. В., Кобякова, И. И. Общая семантика А. Коржибского как обучающая методика «осознанного абстрагирования» [Текст] / Н. В. Исакова, И. И. Кобякова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ. – 2015. – №109 (05) (0,75 п. л.). Режим доступа:
<http://ej.kubagro.ru/archive.asp?n109>
3. Кобякова, И. И. Телеономные системы (об особенностях системно подхода) [Текст] / И. И. Кобякова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». –2018. – №3 – с.43–52 (0,7 п. л.).

Статьи и тезисы докладов, опубликованные в других печатных изданиях:

4. Кобякова, И. И. Место и перспективы философской антропологии в современной философии [Текст]/ И. И. Кобякова // Человек в современных философских концепциях: Материалы IV Междунар. науч. конф., г. Волгоград, 28–31 мая 2007 г. : в 4 т. / отв. ред. Омельченко Н. В. и др. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2007. – Т. 4. – С. 533–537 (0,22 п. л.).
5. Кобякова (Соколова), И. И. Исчисляем неисчисляемое: детерминистические аспекты психической жизнедеятельности [Текст] / И. И. Кобякова // Дни Петербургской Философии – 2008. Материалы Международной конференции

«Человек познающий, человек созидающий, человек верующий», СПбГАУ, 20–22 ноября 2008 г./ под ред. В. Л. Обухова. – Пушкин, 2009. – С. 62–68 (0,4 п. л.).

6. Кобякова, И. И. Трансформация объекта и идеал объективности в постнеклассической науке [Текст] / И. И. Кобякова // «Что есть истина?» Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции, г. Махачкала, 6–7 сентября 2013 г. – Махачкала : Изд-во ДГУ, 2013. – С. 156–159 (0,2 п.л.).

7. Кобякова, И. И. Микроуровень – другая онтология? [Текст] / И. И. Кобякова // «Молодежь и сельскохозяйственная техника в XXI веке»: Материалы IX международного форума молодежи, 4–5 апреля 2013 г., г. Харьков, 2013. – С. 263–264 (0,08 п. л.).

8. Кобякова, И. И. Ретроспектива этических проблем [Текст] / И. И. Кобякова // Этические проблемы современной культуры: Материалы международной научно-практ. конф., посвященной 50-летию со дня образования кафедры философии КубГАУ, 31 октября 2013 г. / под ред. М. И. Даниловой. –Краснодар : КубГАУ, 2014. – С.174–182 (0,36 п. л.).

9. Кобякова, И. И. Формирование повествовательной идентичности как субъективная цель развития [Текст] / И. И. Кобякова // Наука и образование как основы в самореализации личности: сб. науч. тр. – Краснодар : КубГАУ, 2014. – Вып.3. – С. 83–85 (0,1 п. л.).

10. Кобякова, И. И. Наука, религия, искусство – единство в разнородности [Текст] / И. И. Кобякова // Дни Философии в Санкт-Петербурге. Материалы международной конференции «Истина и заблуждение в жизни и творчестве», 22 ноября 2013 г./ под ред. О. Д. Маслбоевой, И. А. Сафронова. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2014. – С. 123–131 (0,46 п. л.).

11. Кобякова, И. И. Структурные онтологии: единство в многообразии [Текст] / И. И. Кобякова // Итоги научно-исследовательской работы за 2013 год:

материалы научно-практической конференции преподавателей. –Краснодар : КубГАУ, 2014. – С. 277–279 (0,1 п. л.).

12. Кобякова, И. И. Возможности дифференциации в онтоантропологии [Текст] / И. И. Кобякова // Монография под общей редакцией проф. Даниловой М. И. – Краснодар : КубГАУ, 2017. – С. 84–98 (0,44 п. л.).

13. Кобякова, И. И. Телеономные системы как реальная ценность [Текст] / И. И. Кобякова // Материалы 1 Южно-Российского конгресса, г. Ростов-на-Дону, 25–29 мая 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsrfc.sfedu.ru/materially?id=26›files/theses/KobiakovaII.doc> (0,066 п. л.).

14. Дударев, А. Ю., Кобякова, И. И. Философия как наука об интенции дисциплин в их движении от многообразия к идеальному единству [Текст] / А. Ю. Дударев, И. И. Кобякова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 10-летию программы МИГО ЮФУ, Ростов-на-Дону – Таганрог, 2017. – С. 185–189 (0,15 п. л.).

15. Кобякова, И. И. Универсальная философия Г. В. Лейбница как основа современной трансдисциплинарности [Текст] / И. И. Кобякова // Философия и наука в условиях глобальных изменений: сб. науч. статей к 55-летию образования кафедры философии КубГАУ, Краснодар : «Новация», 2018. – С. 124–135 (0,42 п. л.).